УДК 316. 77 : 81’ 42
ББК 76. 0
Г 65
Гончарова Н. А.
Соискатель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Директивность в политической газетной коммуникации: информационная сущность и языковые индикаторы

(Рецензирована)

Аннотация:
В статье делается попытка вскрыть лингвистический механизм функционирования директивных единиц активного синтаксиса и представить комплексное описание функциональной лингвистической категории директивности как категории побудительности речевого произведения.
Ключевые слова:
Побудительность, директивность, газетный текст, оптатив, императив, языковые средства.

Goncharova N.A.
Competitor for Candidate degree of French Philology Department, Kuban State University, e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Directivity in political newspaper communications: the essence of information and language indicators

Abstract:
An attempt is undertaken to disclose the linguistic mechanism of functioning of directive units in active syntax and to present a complex description of a functional linguistic category of directivity as a category of speech product incentiveness.
Keywords:
Incentiveness, a directivity, the newspaper text, an optative, an imperative, language means.

Современное информационное пространство, реализующееся посредством газетных изданий, обладающих разнообразными количественными и качественными характеристиками, является мощным средством политического воздействия на массовую аудиторию. Любое газетное издание представляет собой важнейшую часть национального культурно-идеологического контекста, являя собой динамичную, быстро трансформирующуюся сферу человеческой деятельности, в которой «язык осуществляет огромную власть над аудиторией, особенно в моменты кризисов и резких перемен» (Blakar 1979). Язык массовой коммуникации представляет собой совершенную систему кодифицированного воздействия. В нём быстрее всего отражаются социально – идеологические изменения в обществе, фиксируются новые понятия, осмысливаются процессы речедеятельности в их функционально-стилевой динамике.

Текст имеет способность изменить своим появлением жизнь не только индивида, но и всего социума, то есть создать перлокутивный эффект: воздействовать на массовое сознание и трансформировать его, что может привести к каким угодно социальным изменениям. Уровни репрезентации информации в тексте (лингвистический, когнитивный, семиотический) имеют иерархическую структуру, где доминирующим и детерминирующим уровнем является семиотический уровень, так как он определяет адекватность отбора средств репрезентации и их видов в других уровнях, согласно первичному его замыслу и основной идее.

Одной из важнейших черт текстового материала массовой информации является установка на новизну, связанная с ориентацией на немедленное восприятие передаваемой информации, и функция воздействия – убеждение адресата, влияние на его позицию, побуждение его к действиям. Этим функциям подчинён весь арсенал языковых средств, создающих текстовый материал информации (Арутюнова, 1976). Первой и основной, на наш взгляд, стилевой чертой, самым непосредственным образом связанной с обозначенными выше функциями, является побудительность, именуемая в дальнейшем директивностью информации, присутствующая практически в каждом тексте СМИ.

Директивность в своих формах выражает волеизъявление, направленное на собеседника. Её первичной функцией является выражение побуждения во всех его оттенках: приказа, просьбы, приглашения и т.п. Вторичной же её функцией является выражение определённых логических отношений (выражение возможности или допустимости, долженствования, утверждения и т.д.) (Долинин, 1975).

В политической газетной коммуникации директивность является ещё одним подтверждением когнитивно-идеологической природы языка СМИ, обеспечивающей выполнение его основных функций и осмысления смысловых процессов мыследеятельности.

Директивные конструкции как способы выражения оптатива (желания) и императива (воли) занимают особое место в процессах пользования языком, поскольку представляют собой самостоятельный синтаксический факт, обладающий специфическим набором прагматических и семантических характеристик, который позволяет установить своеобразное диалогическое взаимодействие между адресатом и адресантом, реализуя то или иное побуждение к действию.

Исследование категории директивности как категории представления того или иного волеизъявления может и должно рассматриваться на самых различных языковых уровнях, начиная от морфологического и заканчивая парадигмами скрытого смысла текстового пространства. Всесторонний анализ обозначенного прагматического смысла позволит наиболее глубоко и ярко представить социальную установку на побуждение к совершению того или иного действия.

Структура и значение конструкций директивности достаточно полно, подробно и доказательно представлена в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов (Л.А.Козлова 1973, Г.П.Молчанова 1976, Г.И.Муллаянова 1997, А.В.Прокопчик 1995, А.А.Романов 1985). Вклад обозначенных исследований ещё раз обращает внимание на социальную функцию языка, на психологию мышления.

Побудительная модальность практически всегда совпадает с целеустановкой коммуникатора. Представляя собой непосредственный обмен информацией между говорящим и слушающим, она выделяется в отдельный круг модальности, содержание которой «раскрывается из анализа взаимодействия исходной ситуации, или начального положения дел, действия говорящего, оперирующего языковыми средствами, или речевого

акта, или аудитивного акта предметно-практического действия слушающего, направленного на достижение цели, поставленной говорящим, или практического акта и конечного положения дел, результирующей ситуации» (Яковлева 2005: 11).

Директивность в акте коммуникации представляет собой целостное образование в виде сценария, отражающего определённые этапы представления воли говорящего. Маркерами программного следования данного сценария являются в первую очередь глагольные формы (формы императива), наиболее ярко выражающие побуждение к немедленному совершению действия. Однако к языковым средствам презентации побудительности относятся и другие многочисленные формы глагольной маркированности, каждая из которых помимо своей основной смысловой нагрузки имеет также дополнительную смысловую насыщенность, представляющую собой один из аспектов директивной модальности (приказ, запрещение, требование, предложение, рекомендация, предостережение и т.д.).

Существуют различные формы выражения побуждения. Во многих языках такими конструкциями являются:

- императив /категориальная форма наклонения, выражающая непосредственное волеизъявление (просьбу или приказание говорящего) с целью побудить слушающего к определенному действию/. Данное выражение директивности, представленное посредством определённых форм императива, является наиболее ярким её проявлением в текстах массовой информации, так как являет собой эксплицитное или явное побуждение к тому или иному действию. Например:

«Отдайте людям землю сегодня! Завтра будет поздно» (Известия, 05.10.09)

- аналитическая форма побудительности «давайте+инфинитив», употребляемая в значении приглашения или предложения что-либо сделать, например:

«Давайте осознаем это и начнём жить с надеждой» (Известия, 10.11.10).

- вопросительные предложения (предложения, выражающие побуждение в вежливой форме вопроса). Например:

«Как избежать повышения цен на бензин?» (1) (Аргументы и факты, 04.11.10)

«Что необходимо сделать для того, чтобы изменить существующий политический настрой в регионе?»(2) (Известия, 30.01.10)

Приведённые вопросительные конструкции наглядно демонстрируют побуждение /*необходимо избежать повышения цен на бензин* (1); *нужно изменить существующий политический настрой в регионе* (2)/ в каждой из тех ситуаций, которые представлены в соответствующих газетных материалах;

- риторические вопросы, представляющие собой фигуры речи, состоящие в придании утверждению или отрицанию вопросительной формы для привлечения усиленного внимания слушателя и повышения эмоционального тона всего высказывания. Например:

«Нужна ли жёсткая кредитно-финансовая дисциплина?» (Известия, 13.02.10)

- предложения с предикатами: «надо» «необходимо», «нельзя», «требуется», «нужно», «необходим» и т.д. (предикат – предмет мысли, составляющий содержание предикации; мыслимое содержание, являющееся основой соотнесения высказываемого с действительностью и получающее языковое выражение в форме сказуемого)

Например:

«Нужен немедленный законодательный акт ...» (Известия, 06.07.09)

«Нужно отменить налоги для ...» (Известия, 27.08.10)

«Надо разрешить строительство в... » и т.д. (*Известия, 15.03.09)*

- сослагательное наклонение, когда возможность какого-либо события или

явления пропускается через сознание говорящего или субъекта действия, через его волю, деятельность, знания, чувства. Каждый из этих аспектов добавляет к общему значению возможности свой оттенок: «воля + возможность» формируют побуждение, пожелание, приказ (говорящий хочет, чтобы возможное осуществилось): *«Мы хотим, чтобы налоги для предприятий были снижены»*; «деятельность + возможность» формируют значение цели и следствия (говорящий действует, чтобы нечто осуществилось): *«Государство снижает налоги, чтобы предприятия могли выжить в данной ситуации и самостоятельно начать строительство жилья для своих сотрудников»*; «знание+возможность» образуют значение сомнения: *«Сомневаюсь, что правительство примет решение отпустить цены»;* «чувства + возможность» образуют субъективное значение, отражающее отношение говорящего к тому, что данный факт стал или станет возможным: *«Я боюсь, как бы правительство не заморозило зарплату».*

- другим скрытым проявлением побудительности (директивности) могут служить условные предложения, вводимые союзом «если». Побуждение в предложениях обозначенного типа выводится не только посредством анализа использованных в нём лексических единиц, но и из определённой речевой ситуации (или условий общения). Например:

«Если вы нам не поможете, мы бросим клич всем заинтересованным в происходящем лицам и призовём их не допускать общения с вами» (Известия, 09.06.10).

Употребление условного предложения с союзом «если» придаёт всему текстовому материалу определённый директивный характер, подчёркивая заинтересованность одной из общающихся сторон прекратить любое общение с другой. Другим скрытым проявлением побудительности (директивности) могут служить условные предложения, вводимые союзом «если». Побуждение в предложениях обозначенного типа выводится не только посредством анализа использованных в нём лексических единиц, но и из определённой речевой ситуации (или условий общения).

Побуждение как призыв к тому или иному действию может быть представлено в газетных текстах и имплицитно. В этом случае директивность имеет замаскированный характер и должна быть декодирована реципиентом самостоятельно. Эта особенность проявляется наиболее ярко в жанре передовой (редакционной) статьи, так как именно эти материалы являются наиболее политически детерминированными в соответствии со своими целями и задачами. Примером может служить следующий отрывок передовой газетной статьи, рассказывающий о введении законодательного акта, касающегося выделения государством денег на социальные нужды»: *«Введение законодательного акта – вопрос сложный и требующий внимательного отношения. В интересах партийного руководства – поддерживать любое быстрое и стабильное решение этой проблемы, а не настаивать на той или иной конкретной формулировке» (Известия, 11.07.10).*

В приведённом примере побудительность маскируется в форму условной модальности, представляя директивность не как проблему общего понимания текста, а как основной мотив, основную цель получаемого сообщения.

Побудительность, практически, является одной из ведущих стилевых черт любого текстового материала. Принимая то эксплицитный, то имплицитный характер, она воплощается в самых разнообразных языковых формах, эффективно и категорично демонстрируя волю того или иного лица и призывая к реакции в виде определённого действия.

Таким образом, вопросы, касающиеся места и роли директивных речевых (дискурсивных) образований в динами-

ческой модели диалога, а также вопросы, связанные с формальными способами выражения директивности как одного из оттенков модального значения побудительности, являются на сегодняшний день спорными, важными и востребованными, так как самым тесным образом связаны с функцией воздействия. Директивные речевые акты в процессе межличностной коммуникации позволяют не только описать общие и национальные особенности речетворческой деятельности, но и дальше развивать концепцию регулятивного статуса директивной интеракции в динамической модели диалога. Они социально и национально значимы.

Примечания:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Долинин К.А. Коммуникативные варианты французского простого предложения. Л., 1975.
5. Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалогическом пространстве разных языков (строевые и функциональные аспекты описания). М.: Ин-т языкознания РАН, Тверской гос. ун-т, 2005. 187 с.
6. Blakar R.M. Language as a means of social power // Pragmalinguistics. Paris, 1979.